

Светский раут

Лайма Вайкуле: «Я волчица советской эстрады!»

Рамазан РАМАЗАНОВ

— Лайма, конечно же, первый вопрос, как вам удается поворачивать годы вспять?

— Я этого не делаю, я еще молодая.

— Стиль Лаймы в последнее время несколько видоизменился. Что повлияло на такое решение — веяния моды или внутренние изменения?

— Повлияло? Великое изобретение человечества — бигуди. Я просто накрутила волосы на бигуди. (Смеется.)

— В России уже сложилось понятие «стиль от Лаймы». Как вы сами определите свой стиль сегодня?

— Сегодня я бы назвала этот стиль «псевдоретро».

— Наверное, сложно, оставаясь на виду, находиться всегда в форме?

— Сложно, проще не выходить из нее.

— Как вы считаете, необходимо доверять свое здоровье и внешность профессионалам или можно обойтись народными средствами и медициной?

— Когда у вас болят зубы, вы идете к стоматологу, а не пытаетесь сверлить их дома, правда? Пора перестать относиться к своей внешности, как к чему-то второстепенному. Все должны делать профессионалы. Лучше быть богатым и здоровым, чем бедным и больным.

— Как вы оцениваете модельный бизнес в России сегодня? Он действительно конкурентоспособен?

— Очень много русских моделей работают в ведущих западных агентствах, если это так, значит, вполне конкурентоспособен.

— Когда речь заходит о моде и стиле, всегда в первую очередь произносятся ваше имя. Вы чувствуете какую-то ответственность за присвоенный вам титул?

— Конечно, мне лестно, но слово «мода» сегодня не имеет четких границ. Если во времена наших родителей были модны плащи болонья, так в них ходили все поголовно. Сегодня все не так. Одеться, как Лайма Вайкуле, совсем не значит одеться модно. Одеться как никто, создать собственный стиль, образ, — вот это модно.

— Вы — владелица самого престижного в Латвии косметического салона Laima Lux. Скажите, он приносит вам доход?

— Да, но не очень большой. Я ведь открыла салон не ради эпатяжа, а чтобы хоть как-то заполнить образовавшийся вакуум в отечественной косметологии. Я давно уже искала нишу, в которой могла бы остаться сама собой и в то же время создать образ новой Лаймы.

— Читал однажды, что в день вы пробегаете несколько километров. Неужели это правда?

— Когда-то это было правдой. Сейчас нет такого жесткого графика, как когда-то, но тем не менее я стараюсь не избегать спортивных нагрузок. Это вопрос привычки.

— Ваш образ этаким надменной дворянки и салонной барыш-

ни подразумевает праздный образ жизни с бесконечными вечеринками и приемами. Вы же далеко не светская львица. Отчего такое пренебрежение светом?

— Я не львица, я «волчица советской эстрады», по словам Николая Фоменко. (Смеется.) Я не пренебрегаю светом, время диктует свои правила. У нас всех мало времени, мы занятые люди. Кухни и разговоры за чаем — стали воспоминанием, сегодня каждый выкраивает свои пять дней, чтобы уехать на острова, горы и прочее. Нам некогда. Разве не так?

В детстве я надкусывала конфеты

— Наверное, сложно следовать разным диетам, когда вокруг столько кулинарных соблазнов?

— Я не любитель сладкого, поэтому это не моя проблема. Самое вкусное, что может быть для меня, — это мой фирменный торт, а поскольку делаю я его раз в пять лет, проблема диеты отпадает сама собой.

— Ну неужели никогда втихоря не «лопали» булочки и пирожные?

— Совершенно открыто лопала. Я уже говорила, что я сначала ем, ем, ем, потом не ем, не ем, не ем. Это моя диета. Все вкусное вредно для фигуры, но что делать, с этим надо как-то жить.

— Когда вы осознаете, что все, пора прекращать с обжорством и садиться на диету?

— Если чувствую, что набрала свыше 4 килограммов к моему весу, то уже пора на диету. Кстати, должна вам сказать, что при небольшом весе скинуть 4 кг гораздо сложнее, чем если вы весите центнер. Пару дней я голодаю, пью только воду, чай и кофе, не ем практически ничего. Если же и это не помогает, тогда сажусь на 9-дневную диету, включающую первые три дня: рис без соли и масла; вторые три дня: белое куриное мясо, но не окорочка. Последние три дня ем только яблоки. Эффект потрясающий! Каждый день я сбрасываю по килограмму. А вообще, для профилактики раз в неделю я обязательно голодаю.

— Вам доставляет удовольствие чувство голода?

— Нет, но вот легкость, которая наступает на следующий день, — да. А каким вкусным наутро кажется завтрак!

— Вы как-то заявили, что всю жизнь боретесь с лишним весом. И это говорите вы, обладательница идеальной фигуры?

— Чтобы поддерживать идеальную, как вы сказали, фигуру, необходимо ежедневно работать над этим. Нужно соблюдать диету, режим питания и упорядочить образ жизни. Артистам сложно следовать всему этому, поэтому нам приходится периодически голодать, если чувствуешь, что вес превышает допустимую норму. Приходится срочно отказываться от любимых блюд и переходить лишь на изюм, сухофрукты, бананы, клубничку, чай с лимоном, рыбу и творог.

ИГОРЬ ХАРИТОНОВ

4.06.2004
 Вайкуле Лайма

Она относится к той породе людей, которых называют «штучным товаром». Лайма холодна, таинственна и бесконечно далека от нас, живя в понятном только ей мире. Ее аристократические манеры и стиль давно стали притчей во языцех, перенять которые пытаются многие женщины, но тщетно. Это нельзя копировать, это должно формироваться внутри посредством неординарного восприятия жизни и широкого взгляда на мир. Слегка приглушенный и обволакивающий тембр ее голоса всегда узнаваем, ее грациозная пластика совершенна. Без преувеличения, Лайма Вайкуле — это бренд, несущий в себе высокую степень профессионализма, стипа, таланта и изящества.

— Неужто и от сладенького откажетесь? Вы же просто не обходитесь без конфет?

— Это я в детстве любила конфеты. Мама даже прятала от меня их, но я находила, надкусывала конфету из коробки и клала ее обратно. Однажды, когда пришли гости, мама положила на стол коробку, в которой было несколько надкусанных мной конфет. Гости, конечно, мило улыбнулись при виде их и с удовольствием поедали, но с тех пор мама с еще большей тщательностью прятала от меня конфеты.

— Всегда был уверен, что вы не употребляете спиртное вообще, но однажды прочитал, что вы позволили себе на какой-то вечеринке «принять на грудь» лишнее. Часто такое случается и по какому поводу?

— Я выпиваю мало, но если делаю это, то делаю с куражом. Мне неинтересно просто залить в себя алкоголь и получить лишнюю морщину. Достаточно глотка, чтобы было весело. Мне важна радость, настроение, для этого много не нужно.

— Есть и пить вы особо не любите, но наверняка любите поспать?

— Кстати, нет! В детстве со мной все мучались, пытались уложить меня спать днем. Я и сейчас не соня. Дело не в том, чтобы много спать, а в том — когда. Если лечь вовремя спать, то хватает и семи часов сна. Другое дело, что артисту с его графиком работы сложно соблюдать постельный режим. Да и жалко отдавать сну драгоценные минуты времени, отведенные жизнью.

— Термос и стального цвета кружка, которые сопровождают вас всюду, стали уже легендами. Что за эликсир содержится в термосе?

— (Смеется.) Обыкновенный чай с лимоном, который я готова пить целыми днями. Это приятный и очень питательный напиток. Рекомендую!

— К каким видам спорта вы исповедуете приверженность? К ныне модным экстремальным или ко всем тем же, классическим?

— Спорт для меня — это способ поддержания тонуса, формы. Профессиональный спорт приносит больше вреда, чем пользы. Сейчас полюбила теннис, им занимается моя племянница.

— Вы курите так элегантно, что вас невозможно представить без сигареты во рту. Бросить пытались?

— Да, и неоднократно, но бесполезно. И потом, я ведь не курю много, а так, для удовольствия.

Я не замужем по корыстным соображениям

— Какая вы дома хозяйка?

— Дома я организатор. Я органикую процесс. (Смеется.)

— А кто этот процесс осуществляет? Не муж ли?

— Сообща. Мы оба самостоятельные люди и очень тонко чувствуем друг друга. Мы, можно сказать, воспитываем себя друг для друга. Если мне необходимо побыть одной, Андрей непременно оставит меня в покое и будет заниматься своими делами. Мы — люди одной профессии и практически одинаковых интересов. Со временем мы даже научились думать одинаково. Мы — единая субстанция.

— Как Андрей появился в вашей жизни?

— Как объект моего внимания — спонтанно. Мы были знакомы много лет, он работал бас-гитаристом в моем коллективе. Все произошло на гастролях. Я как-то внезапно для себя стала отмечать его среди остальных, мне нравились его поступки, его слова, в конце концов, он сам. (Смеется.)

— Вы по сей день состоите с Андреем Латковским в гражданском браке?

— Да. Но это вовсе не умаляет наших трепетных отношений. В начале нашего пути мы не стали регистрировать свои отношения из корыстных соображений. В годы зрелости мужа и жену вместе никто бы не выпустил за границу, а нам так хотелось посмотреть на мир. А сегодня мы настолько растворились друг в друге, что регистрация наших отношений абсолютно ни к чему. Ни мне, ни Андрею.

— Лайма, а что это за история ваших «взаимоотношений» со спецслужбами?

— Слава богу, никаких взаимных отношений у меня с ними никогда не было и нет. Просто еще очень давно, решив уйти из варьете «Юрас Перле» в Риге, мы с Андреем хотели поработать в московском «Интуристе». Но нам по непонятным причинам отказали в этом, сказали лишь, что не могут доверить нам работать в заведении для иностранцев. Так я осталась без работы почти год и просила у мамы деньги на проезд и пропитание.

— И что, вы даже не стали выяснять истинные причины отказа вам в работе?

— Особо нет. Все раскрылось как-то неожиданно. Оказалось, что «их» напугало то, что я очень часто созванивалась и общалась со своими друзьями — эмигрантами из Америки. Смешно.

— Странно, что вы остались

без средств к существованию. А как же те немалые деньги, что вы зарабатывали в «Юрас Перле»?

— Да, я действительно зарабатывала баснословные по советским временам деньги. Представьте себе, моя зарплата в варьете была 900 рублей. И это без чаевых, которые иной раз превышали зарплату. Но все было «спущено» на развлечения и друзей.

— Это как же надо было гулять, чтобы просадить такие суммы?

— Гуляли широко, по-барски. (Смеется.) Мы с Андреем увлеклись тогда финской баней и приглашали попариться в ней всех артистов, приезжающих в Ригу. Включая и иностранных. Мы арендовали баньку и закатывали такие банкеты, что все просто диву давались. Вот туда-то мы и «спустили» все свои сбережения. Но я не жалею об этом нисколько, это было действительно чудное время, которое, увы, уже никогда не повторится.

— Для вас деньги — основное в жизни?

— Конечно же, нет. Деньги для меня — это способ комфортного существования, способ быть свободной, в передвижении, например.

— А правда, что свой первый гонорар вы получили, будучи еще совсем маленькой девочкой?

— Правда. Мне было всего три годика, и я пела на Рижском радио, а гонорар получала не я, а мои родители. Ну и, конечно, мне выделялось из этого на мороженое и конфеты.

«Русская Мадонна»

— Почему-то многие артисты нашей эстрады, прежде чем прийти на сцену, постигали медицину. Взять, к примеру, Розенбаума и Жасмин. Вот и вашему приходу на эстраду предшествовало медицинское училище и даже работа на «скорой». Как свершился такой крутой вираж в пользу музыки?

— Честно говоря, я иногда жалею, что не постигла науку медицины, хотя знаю, что именно музыка — моя судьба. Выбор пал сам собой, я действительно обожаю сцену, кулисы, музыку, все то, что называется одним словом «артист».

— Лайма, сейчас многие люди, в том числе и звезды, бросились в объятия экстрасенсов и колдунов, пытаются предугадать судьбу. Вы тоже?

— Нет, мне это не нужно.

— А если бы вам представилась возможность заглянуть в свое будущее?

— Я бы не хотела этого. Мне ка-

Фирменный торт «Лайма»:

На 0,5 кг зефира:
0,5 кг сливок,
5 — 6 ст. л. сахара,
1 стакан грецких орехов. Для фруктовой пропитки любые фрукты: яблоки, бананы, апельсины, клубника, смородина, клубника (что кому нравится). Сливки взбиваем с сахаром. Режем мелко фрукты.

Сборка торта: смазываем нож в горячей воде (почти кипяток), разрезаем зефир на 4 пластинки из каждой штуки. Фигурные вершки оставляем на оформление.

На плоское блюдо выложить половинки зефира, желатинно белого, сверху залить взбитыми сливками без сахара и посыпать рублеными грецкими орехами. Орехи

покрыть крошкой в сахаре или кусочками свежей клубники или другими фруктами.

Первый курс готов. На лето кладется такой же салат — третий. Торт возмущается до жеманной высоты и спускается на несколько часов в холодильник, лучше на ночь.

Потомый торт режут ножом, смоченным в горячей воде.

жется, что мои мечты несбыточны, а не увидеть то, чего хотелось бы, — больно.

— Говорят, вы очень дружны с рижским священником Каспаром Диметром — сыном актрисы Виы Артмане. Вам необходима близость с церковью?

— Эта близость необходима каждому человеку. А Каспар — мой давний друг, которого я просто обожаю. Он потрясающий поэт и композитор, песни которого есть в моем репертуаре. Однажды он помог мне в работе над моим видеофильмом, который я готовила для российского ТВ. Я думаю, что мне снова потребуется его помощь, когда я приступлю к написанию книги о себе.

— А что, такое намечается?

— Возможно, да. Но это будет еще не скоро. Я могу опубликовать такую книгу только тогда, когда не будет в живых моих родных и нечего будет скрывать.

— А что, есть что скрывать?

— Тайны есть у любого человека. Мне есть что рассказать людям, но это возможно лишь при условии, что я никого не обижу и не выдам чужих тайн.

— Вы, пожалуй, единственная отечественная певица, привлекающая внимание зарубежных импресарио. Почему ваши zahraniчные вояжи не имели продолжения?

— Да, я побывала в образе «русской Мадонны», как меня окрестили в Америке, куда меня пригласил продюсер Стэн Корнелиус. Контракты, подобные моим, были только у Бориса Гребенщикова и «Парка Горького». Работа в Америке было для меня большим опытом. Меня действительно принимали как королеву. Но оставаться там навсегда не входило в мои планы, а терять зрителя и стадионы здесь, было бы глупо. Потому и вернулась.

— Говорят, что Япония просто фанатела от вас?

— Так было на самом деле. Я поехала туда по приглашению государственной телекомпании NHK. Причем, когда японцы узнали, что я работаю с Раймондом Паулсом — композитором, написавшем нашумевший в Японии хит «Миллион

алых роз», они меня полюбили вдвойне.

— Лайма, я никогда не видел вас в супердорогих нарядах и драгоценностях. Вам не нравятся бриллианты и жемчуга?

— Меня никогда не интересовали презренный металл, бриллианты и алмазы. Чтобы носить все это на себе достойно, нужно иметь несколько другой внутренний мир. У меня он иной. Я, конечно, в состоянии купить все это, но вопрос: зачем, если это не мое? Мое богатство — это мой Андрей, мама и мои собаки. Иными словами, мой дом.

— А у вас он, говорят, действительно особенный. Слышал, что он самый крутой в Юрмале.

— Ну это чересчур! Когда человек строит себе дом, исходя из своего внутреннего мира и желаний, он всегда кажется необычным. Мой дом сделан в основном из стекла. Он такой прозрачный, с очень большими окнами и стеклянным потолком. В нем есть все то, что мне необходимо для комфортной жизни: баня, бассейн, спортивный комплекс, балетный класс и просторные коридоры для моих собак.

— Сколько их у вас?

— Три: Джиник, Фея и Лаура. Они все очень разные, но очень милые.

— Ваши собаки так же придерживаются здорового образа жизни, как и их хозяйка?

— Они, как и хозяйка, обделены. Если мне не хватает времени, здоровья и денег, то им не хватает моего внимания — у них слишком длинный день в ожидании меня. Но если бы я выбирала животное, в которое хотела бы переродиться в следующей жизни, то я стала бы собакой, которая живет у меня.

— То есть им могут позавидовать даже люди?

— Отчасти да! Когда-то давно я хотела взять из детского дома несколько детей и воспитывать их. Но поняла, что это очень ответственный шаг и как-то не решилась на это. Ведь неизвестно, как сложится моя жизнь дальше, а рисковать невинными созданиями я не имела морального права. Вся моя любовь к детям передается моим четвероногим питомцам, к которым я бегу при первой же возможности. Вы не поверите, как они меня встречают, это нужно испытать.

— Что может максимально сохранить в женщине красоту?

— Главное — не нужно становиться рабом собственной внешности. Есть несколько составляющих красоты в любом человеке — это приличная обувь, здоровые зубы, хороший маникюр и ухоженные волосы. А все остальное зависит от выражения глаз. Вооруженный этими деталями человек всегда покажется вам красивым.

— Лайма, что может быть самым действенным для женщины в борьбе с количеством лет?

— Я «натуралка». (Смеется.) Уверена, что многое зависит от того, как женщина воспринимает себя в окружающем мире. Не нужно бояться приближения старости, надо дать ей достойный отпор, благо на то сегодня есть масса приемов. Чтобы выглядеть «на все сто» независимо от возраста, нужно обязательно высыпаться, систематически делать массаж, пить чистую воду и есть натуральную пищу. Это аксиома. Ведь по тому, как выглядит человек, можно делать выводы о том, как он питается и какой образ жизни ведет.

— Вы тоже считаете, что пластические операции сегодня — это атрибут красоты и здоровья любой женщины?

— Это личное дело каждого. Мне, наверное, не очень везло, я еще не видела ни одной операции, результаты которой вдохновили бы меня лечь под нож.

— Знаете ли вы формулу секрета вечной красоты?

— Умереть молодой!

